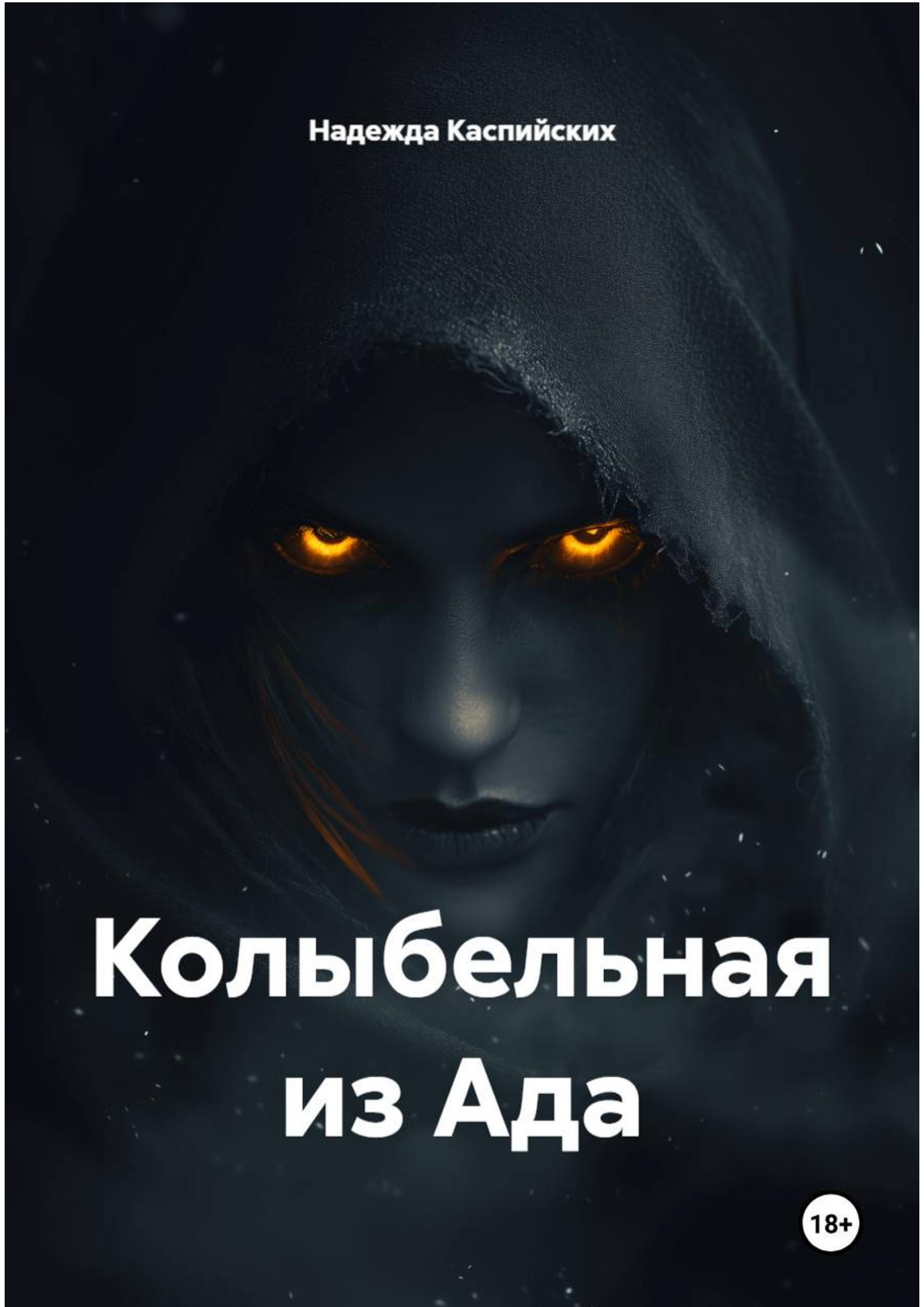

Надежда Каспийских

Колыбельная из Ада

18+

Надежда Каспийских
Колыбельная из Ада

«Автор»

2026

Каспийских Н.

Колыбельная из Ада / Н. Каспийских — «Автор», 2026

Её изгнали из Рая за неповиновение. Вырвали из Ада — за то же самое. Лилит, ставшая мифом и пугалом, тысячелетия пробыла в небытии. Пока чей-то крик о свободе не стал для неё ключом от клетки. Теперь она здесь. В мире, который забыл её имя, но до боли знаком ей своим лицемерием. Кто позвал первую бунтарку и зачем? Чтобы спастись или чтобы сжечь этот мир дотла? Она вышла из тьмы, чтобы найти ответ. И чтобы спеть свою колыбельную — песню освобождения, от которой стынет кровь.

© Каспийских Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нить из пустоты	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Надежда Каспийских

Колыбельная из Ада

Глава 1. Нить из пустоты

ПЕРВОЕ «НЕТ»

Тьма.

Не та, что приходит с ночью, обещая утро. Не та, что прячется в углах комнаты, отступая от пламени свечи. Эта тьма была изнанкой бытия. Первозданной, докосмической материей, из которой когда-то вылупились звёзды. Теперь же она была отсутствием. Не могилой – ибо могила предполагает, что когда-то было тело. Здесь не было ничего. Бесконечное, бесшумное, лишённое даже намёка на форму, вес или мысль ничто.

Сначала был только холод. Холод, прошивающий то, что когда-то называлось душой. Это был не мороз, заставляющий дрожать. Это была температура абсолютного нуля, при которой останавливается время и рассыпается на атомы сама память.

А потом – голос.

Он родился не во тьме, а из неё самой. Будто сама пустота, устав от собственного совершенства, породила звук. Сначала это был едва различимый шёпот, вибрация в неподвижном желе вечности. Потом – яснее. Твёрже. Женский голос. Бархатный, как лепестки чёрной розы, но со стальным, негнувшимся стержнем внутри. Он звучал не в ушах – их здесь не было. Он звучал в самой ткани того, что от неё осталось. Он был не воспоминанием, а последней функцией угасающего сознания: осознавать самоё себя, чтобы не исчезнуть окончательно.

«...Тьма, – пропевал голос, и в его тоне не было ни жалобы, ни страха. Была лишь ледяная, отточенная за эпохи уверенность, – это не отсутствие света. Это его прародительница. Фундамент. Из света не рождается тьма, как из крика не рождается тишина. Тьма – первична. Она и есть вечность. А вечность...»

Голос сделал паузу, будто пробуя на вкус следующее слово.

«...это ничто. Идеальное, завершённое, самодостаточное ничто. Ты не существуешь в нём. Ты становишься им. Частицей в чёрной пыли, кружащей в вакууме, у которой нет ни начала пути, ни конца».

Ничто. Да. Она была этим ничто. Сгустком забытого сознания, растворённым в чёрной смоле небытия. Но голос – её голос – был ниточкой, на которой это сознание висело над полной аннигиляцией. Единственная молитва, обращённая к самой себе.

«Но даже в этом ничто, – продолжал голос, и теперь в нём проскользнула тончайшая, острая как бритва, ирония, – есть одно-единственное ощущение. Едва уловимое. Это – забвение. Оно не наступает. Оно обволакивает. Как тончайшая, липкая, невидимая плёнка. Ты не чувствуешь её, пока не попытаешься пошевелиться. А потом понимаешь: она везде. На коже, которой нет. В мыслях, которым не из чего родиться. Она сдавливает твой разум, будто спелёнывает младенца. Тихо. Ласково. Намертво. Это и есть твоя колыбельная. Вечная. Из ничего».

Счёт? Времени здесь не было. Здесь было только сейчас, растянутое в бесконечную плеть. Она не знала, сколько пробыла здесь. Миг? Миллиард лет? Была ли разница? Её наказание было утончённым, изощрённым: у неё отняли даже возможность измерить глубину своего падения, оценить масштаб расплаты. Она была лишена даже страдания. Только холод. Только плёнка. Только голос, цепляющийся за последние обломки «Я».

Но в этом спелёнутом, закупоренном сознании, под липкими слоями небытия, тлела искра. Не память – память требует образов, а образы здесь умерли. Это была сущность. Отпечаток причины. Чувственное знание о том, за что.

И в момент, когда голос произнёс «колыбельная», плёнка забвения на мгновение – на квант мгновения – дрогнула. Пропустила не вспышку, а тень. Тень воспоминания, тяжёлую и ядовитую, как ртуть.

ВСПЫШКА. ОНА ПОМНИЛА СУТЬ.

Создатель. Она помнила Его не лицом – у Него не было лица в человеческом понимании. Она помнила Его как присутствие. Огромное, безграничное, заполняющее собой всё. Не любящее и не гневное. Сосредоточенное. Как мастер, полностью поглощённый работой. В Его внимании не было тепла – был расчёт. Бесконечно сложный, гениальный, холодный расчёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.